

Глава 1273. Столкновение гениев демонического уровня

На поле боя хаотические сражения все еще продолжались повсюду.

С течением времени все больше и больше экспертов исчезало или умирало. Старый Чай и Дуань Цяньшань все еще вели ожесточенную борьбу, в то время как другие защитники Цинь Вэньтяня сражались с врагами из альянса Бессмертной империи небесного тумана.

Естественно, все уделяли внимание битве между Цинь Вэньтянем и Хуан Шатянем.

Эти двое сражались на отдельном поле боя, где не было других людей. Они не использовали никакого божественного оружия, у каждого была своя гордость. Эту битву нужно было выиграть за счет индивидуальной силы.

Их тела излучали устрашающую энергию закона, никто не мог прорваться через владения другого, чтобы убить своего врага. Однако Хуан Шатянь казался более беззаботным. Девять силуэтов императора стояли с высокомерием, и под их объединенными атаками оборона Цинь Вэньтяня рано или поздно будет прорвана.

«Если ты не используешь эту технику, у тебя скоро не будет шанса сделать это», - Хуан Шатянь сейчас был не слишком далеко от Цинь Вэньтяня. Он раздробил отпечаток ладони и холодно сказал.

«Я хочу увидеть истинные глубины твоей силы», - спокойно ответил Цинь Вэньтянь, продолжая яростные атаки, в то время как от него исходил дьявольский свет, образуя слои дьявольской брони. Дьявол мог в своем окружении дико метаться, даже его глаза выглядели как у дьявола, становясь чрезвычайно кровавыми, на грани безумия, когда он входил в состояние абсолютного берсерка.

«Ты похож на чудовище в человеческом облике», - взгляд Хуан Шатяня был холодным. Он мог не обращать на это внимания, когда Цинь Вэньтянь испускал всепоглощающую демоническую энергию. Но теперь, когда его аура непрестанно поднималась вверх, он, казалось, полностью обесчестил себя.

«Бессмертная трансформация дьявола. Он действительно использовал это», - выражение лица Блэкстоуна изменилось. Он знал, как ужасна дьяволизация. Цинь Вэньтянь поставил все, что имел, на эту битву.

Дьявол Цинь Вэньтянь испустил громоподобный рев и ударил обоими кулаками, проявляя злых дьявольских зверей, которые хотели разорвать небо на части.

Хуан Шатянь сложил жесты заклинания. Световой экран позади него начал материализовывать еще больше божественного оружия, вливая в него свою энергию. Хуан Шатянь стал самым сильным оружием в человеческом облике. Одним взмахом руки появился меч императора, рассекая небо, убивая великих демонов. Пронзая его пальцем, копия проявлялись, проникая сквозь все.

«Для того чтобы разобраться с человеком в форме монстра, как ты, как я не могу иметь каких-то способов? Я уже говорил, что на этот раз не стал бы драться с тобой, если бы не был абсолютно уверен», - сказал Хуан Шатянь. Прямо сейчас появилась тень верховного человеческого императора и постепенно сливалась с ним.

В этот момент он был древним человеческим императором, имеющим доступ к врожденным

техникам и искусствам, настолько могущественным, что мог расколоть небо и землю.

«Они действительно могут стать сильнее?» - зрители почувствовали, как их сердца затрепетали. Цинь Вэньтянь и Хуан Шатянь ранее уже были достаточно ужасающими, но это еще не было их пределами. От них обоим веяло еще большей боевой доблестью.

Цинь Вэньтянь был полностью в форме дьявола, в то время как Хуан Шатянь был подобен человеческому императору древних времен. Кто они такие? Почему их врожденная техника была такой невероятно мощной? Казалось, у них не было конца методам.

Таких персонажей, возможно, даже императорские силы не смогли бы воспитать.

«Есть большая вероятность, что они пришли из бессмертных царств», - некоторые умные дьявольские культиваторы строили предположения. Многие сражались на поле боя, используя бессмертную энергию. Хотя на мириадах дьявольских островов также существовали бессмертные искусства культивирования, они были крайне ограничены по сравнению с искусствами культивирования дьявола. Кроме того, учитывая, насколько сильны были Цинь Вэньтянь и Хуан Шатянь, и тот факт, что даже их защитники были настолько сильны, это предположение было логичным.

Если бы они пришли из бессмертных миров, они определенно не были бы обычными силами и имели бы экстраординарное происхождение.

Бой Цинь Вэньтяня и Хуан Шатяня шокировал всех. Даже те, кто в данный момент сражался, остановились, чтобы понаблюдать за этим столкновением сильнейших.

Они чувствовали, как трепещут их сердца. Это было слишком страшно, Цинь Вэньтянь был боевым зверем в человеческом обличье, а Хуан Шатянь - боевым оружием в человеческом обличье. Каждое столкновение между ними имело силу разорвать небеса.

Дьявольская форма Цинь Вэньтянь вышла. Простой удар мог уничтожить целый мир. Появились драконы тьмы, намеревающиеся поглотить все сущее.

Хуан Шатянь ответил ударом пальца, разбив вдребезги все, что с ним соприкасалось.

Бум! Цинь Вэньтянь ступил на землю, размахивая руками. Хуан Шатянь сложил руки на груди и взмахнул рукой, словно открывая совершенно новый мир, в результате чего ближайшее пространство полностью разрушилось. Световой экран разлетелся вдребезги, когда хаотический поток опустошил окрестности.

«Где твоя самая сильная атака?» - взревел Хуан Шатянь. Все вокруг распалось, Хуан Шатянь стал намного сильнее по сравнению с тем временем, когда они были в священной академии.

В прошлом он подошел к Цинь Вэньтяню, прежде чем он развязать свою высшую технику убийства. Но теперь он шагал вперед с еще большей уверенностью и высокомерием.

Грохот! У бессмертного фонда Цинь Вэньтяня остался только один вид света. Или, точнее, это было отсутствие света - полная тьма. Черная дьявольская мощь окутала все это пространство, лишив его света. Хуан Шатянь уставился на гигантские формы Цинь Вэньтяня и холодно сказал: «Ты даже контролируешь себя? Ты уверен, что можешь ограничить меня в этой форме?».

Говоря это, он поднял ладони и рассек темноту. Перед Хуан Шатянем появились высший

человеческий императорский меч, вызванный из пустоты.

Сам этот меч был подобен пустоте, все атаки, направленные на него, исчезали в ничто. Не было ничего, что могло бы войти в контакт с мечом.

Выражение лица Хуан Шатяня было несравнимо торжественным. Безграничная энергия сконцентрировалась в его мече. Он уставился на Цинь Вэньтяня, и его глаза сверкнули: «Если ты не развернешь свою самую сильную атаку, у тебя не останется ни единого шанса».

Когда звук его голоса затих, его меч излучал миллионы лучей света, настолько ослепляющих, что многие люди не могли смотреть прямо на него. Были даже люди с более слабой культивацией, у которых кровь текла из глаз. Как будто одного этого намерения меча было достаточно, чтобы ранить экспертов фонда дьявола. Насколько это было ужасно?

Сила Хуан Шатяня, его понимание законов, его след могущества бессмертного короля – все это было вложено в древний меч императора. Это не было божественным оружием, но было чем-то материализованным из его энергии. Это было нечто более пугающее по сравнению с божественным оружием.

«Какой сильный», - дьявольские культиваторы в их районе отступили. Они чувствовали, что если последующий толчок битвы коснется их, они могут умереть здесь.

Многие зрители, стоявшие за пределами платформы, поднялись, чувствуя, как колотятся их сердца. Битва между ними становилась все более и более ожесточенной до такой степени, что могла напугать богов и вселенную. Это было слишком страшно.

«Как только меч приземлится, битва будет окончена», - старый Ся потягивал вино и спокойно говорил.

«Если меч приземлится, сможет ли этот молодой человек выжить?» - были некоторые, кто ощутил сожаление за Цинь Вэньтяня. Хотя они не испытывали на себе мощь этого меча, эти дьявольские короли могли определить его силу, просто увидев его издали.

«Битва подходит к концу, кто знает, есть ли у Цинь Вэньтяня козырь», - Блэкстоун имел мрачное выражение лица. Хотя он сказал это таким образом, его сердце было наполнено беспокойством.

Синь Ю чувствовала себя так, словно она была на поле боя. Она несравненно нервничала, глядя на эту фигуру и молясь про себя: «Сэр Цинь!..».

Она и представить себе не могла, что человек, с которым она только что познакомилась, произведет на нее такое глубокое впечатление.

На поле боя Цинь Вэньтянь оказался лицом к лицу с мечом. Его дьявольская бессмертная основа испускала тьму. Свет во тьме был подобен звездному небу в ночи, ниспадающему каскадом на землю. Его глаза были ледяные, они смотрели на меч Хуан Шатяня.

«Что это?» - в этот момент зрители увидели темную тень, покидающую тело Цинь Вэньтяня, исчезающую позади, полностью сливающуюся с темнотой.

Император-дьявол прищурился, глядя на происходящее.

Далее меч Хуан Шатяня был существенно сокращен. Древний человеческий меч императора,

который мог уничтожить все и даже расколоть небо и землю.

Когда меч опустился сверху вниз, в воздухе появилась большая трещина. Тело Цинь Вэньтяня словно расколосось надвое силой этого нападения.

Хуан Шатянь стоял с мечом в руке, глядя на распоротую им фигуру. Глаза его были спокойны, но сердце тихо вздохнуло. Хотя Цинь Вэньтянь был кем-то, кого он должен был убить, убив его, Хуан Шатянь на самом деле будет чувствовать легкое сожаление.

Очень редко можно было встретить такого достойного противника, как Цинь Вэньтянь. Если бы они не конфликтовали из-за того, что случилось в священной академии, возможно, он не стал бы так быстро набирать силу. Сильный противник даст вам давление и мотивацию. Это, в сочетании с сильной волей, позволило бы сломить их пределы, поскольку они росли в силе быстрее.

Где еще он сможет найти такого сильного противника?

Когда пыль улеглась, Хуан Шатянь внезапно нахмурился. В его глазах сверкнула необычайная резкость. Он поднял голову и вгляделся в темноту. В этой безграничной тьме чувствовалось, как с небес спускается необычайно яростная и мощная демоническая мощь. Это была та самая техника слияния, которая могла поглотить все. Огромный вихрь тьмы поглотил все это пространство, даже энергия пространственного закона Хуан Шатяня также была поглощена.

«Как я и ожидал, я все еще недооценивал тебя», - произнес Хуан Шатянь. Этот удар был похож на тот, который сильно ранил его тогда, в священной академии. Оба они прошли полный цикл, как одна и та же сцена, случившаяся в прошлом, случилась снова.

Кроме того, в этот раз Цинь Вэньтяню на самом деле удалось уклониться от его атаки. Это была просто критическая ошибка.

Ясно, что нынешний Цинь Вэньтянь не Цинь Вэньтянь из прошлого.

Однако он, Хуан Шатянь, тоже не Хуан Шатянь из прошлого. Было невозможно, чтобы этот всплеск подавляющей силы техники слияния ранил его, несмотря на то, что он пропустил атаку.

Он не думал о том, как Цинь Вэньтяню удалось уклониться от него. Неудача была неудачей, он будет думать об этом только после того, как эта битва закончится!

<http://tl.rulate.ru/book/161/541046>